

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Анатолия Радова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ИЗГОЙ. НАЧАЛО ПУТИ
ИЗГОЙ. ПО СТЕЗЕ НОМАНА
ИЗГОЙ. ШАГИ СКВОЗЬ ТЬМУ

Анатолий РАДОВ

ИЗГОЙ.
ШАГИ СКВОЗЬ ТЬМУ

Роман

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р15

Серия основана в 2004 году
Выпуск 436

Художник
С. Дудин

Радов А.
Р15 Изгой. Шаги сквозь Тьму: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 313 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1316-4

Он маг-легионер армии храмовников, которая с боями вступает на земли Тьмы. Тысячи отвратительных и жестоких тварей встают на пути их легиона, рука устает рубить, магическая энергия не успевает восстанавливаться, а с клинков некогда стереть черную кровь. И кажется, еще немного... и смерть. Но Ант-изгой пришел сюда не за ней. Он пришел за свободой, и поэтому ему нельзя умирать. Но он даже не догадывается, как круто изменится его судьба в тот самый миг, когда война для него уже закончится.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1316-4

© Анатолий Радов, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

Зыбь, внутренний Тонг, Чит-Тонг

По освещенному факелами коридору двигались три фигуры — впереди раболепно согбенная, за ней две, ступающие гордо, а рядом по одной из стен ползли их тени, в точности повторяя осанку хозяев. Все трое шли молча, лишь гулкие шаги монотонно наполняли эхом мрачное узкое помещение, теряясь в его обоих концах. А иногда вдруг резко, в такт живому пламени факелов, колыхались тени, словно пытаясь вырваться из своих контуров.

— Осторожнее, моя госпожа, — пролепетала первая фигура, указав себе под ноги, — здесь начинаются ступеньки.

Лирианна хмыкнула, оттолкнула замершего в легком поклоне провожатого в сторону и смело шагнула вниз. За ней спешно двинулся младший советник.

— Госпожа, — проговорил он, нагнав ее, — тебе бы и впрямь быть осторожней. Ты же знаешь, Лили, какие тут плохие ступени.

— Стах, не забывайся, — одновременно и нежно, и холодно выдохнула владычица. — Мы же договорились — при остальных без имен.

— Прошу прощения, госпожа, — торопливо поправился молодой демон и смело ущипнул Лирианну за попку. Та хлестко ударила его по руке, Стах, скривив губы, отступил.

— Караг! — тут же зло вскрикнула демонесса. Торопливо протиснувшись между советником и стеной коридора, Караг засеменил рядом с ней.

— Да, госпожа.

— Аргадот в штудии?

— Да, моя госпожа. Он прибыл, как только узнал, что вы собираетесь ее посетить.

— Хорошо. Я хочу, чтобы он лично оправдывался за столь скромные результаты в изучении магии. Советник, тебе не кажется, что пора половину этих бездельников разогнать или казнить? Сколько можно торчать на одном месте? Магические плетения имеют определенное строение... это строение можно менять, погружаясь в особое состояние... Номан их дери, это они говорили еще при моем деде.

— Откуда же вам знать, госпожа, что они говорили при вашем деде? — поинтересовался Стах и снова ущипнул аппетитную ягодицу.

Лилианна резко остановилась и, развернувшись, обожгла советника ледяным взглядом. Даже в красноватом полумраке коридора тот сумел явственно разглядеть этот взгляд, и впервые за то время, что владычица приблизила его к себе, он испугался. Ни разу она еще не смотрела на него *так*.

— Ты начинаешь меня утомлять, советник.

— Ли... моя госпожа...

Но владычица уже не слушала его, она двинулась дальше, оставляя застывшего в изумлении Стаха за спиной. Еще секунд пять он не смел сдвинуться с места и лишь затем осторожно направился следом, а в осанке его тени на стене многое изменилось. Она еще не стала похожей на тень провожатого, но и былая гордость из нее словно испарилась.

— Одно мгновение, моя госпожа, здесь на дверях защитное плетение, — проговорил младший штудийник, исполняющий роль провожатого, и поволил рукой вдоль железного засова. Сам засов был отодвинут в сторону, что легко объяснялось — внутри находились несколько демонов, старших и младших работников штудии. А вот на открытый засов решено было поставить магическую защиту, чтобы продемонстрировать владычице новое плетение. Точнее, старое, но зато с измененной формой, которую удалось придать ему благодаря «кокону». Над засовом вдруг появился темно-синий крест, от вида которого Лилианна отшатнулась. Потом этот крест превратился в обычный шар и быстро растворился в темноте.

— Как видите, мы продвинулись в работе с формами плетений, моя госпожа, — не без гордости выдохнул провожатый. — В осмысленной работе, имеется в виду.

— Ну и какой идиот придумал начать с креста?! — рявкнула на его объяснение демонесса, и тот разом сник, руки его мелко затряслись, а тело машинально склонилось вперед. — Вы бы еще мне тут Номана в полный рост сотворили! У вас что, совсем мозги не варят?

— Моя госпожа, — торопливо залепетал штудийник, — мы думали, так...

— Карбулк тоже думал, да в суп попал! — перебила Лилианна. — Еще раз такая шуточка, и половина вашей штудии познакомится с моими палачами. Открывай уже давай, чего согнулся?

Демон дрожащими руками потянул за ручку двери, которая совершенно бесшумно отошла от стены, открывая вид на первую комнату штудии.

Здесь уже в полупоклоне стояли все старшие и несколько младших штудийников во главе с седовласым, испещренным морщинами Аргадотом, о возрасте которого ходили самые противоречивые слухи. Одни утверждали, что он на самом деле еще старше, чем выглядит, другие — что, наоборот, он еще весьма молод, и именно работа с какими-то тайными магическими потоками преждевременно состарила его.

— Мы весьма польщены вашим желанием посетить нас, госпожа, — начал он как можно подобострастней. То, что задумка с крестом оказалась провальной, Аргадот уже понял, благо гневные слова владычицы он расслышал очень хорошо, несмотря на приличную толщину двери. — Мои подопечные и я надемся, что ваша милость справедливо оцени...

— Я поняла, — перебила демонесса. — Давайте без этих длинных предисловий.

— Слушаюсь, моя госпожа. — Аргадот выпрямился и указал рукой в глубь комнаты. — Прошу вас пройти в основной зал, где мы проводим опыты.

Остальные демоны не решились разгибаться и лишь сделали шаг назад, пропуская величественную особу.

Лилианна прошла сквозь их ряд, мягко шурша платьем из черного алкахина и расточая вокруг терпкий запах сайхоры. Один из молодых штудийников едва заметно потянул в себя этот чудесный аромат и мечтательно прикрыл веки.

Зал был огромным, хотя и с низким потолком. Здесь, в подвале Чит-Тонга, соорудить потолки чуть выше не было возможности. Однако хорошее магическое освещение делало сам зал объемней, чем он был на самом деле. Справа и слева стояли длинные ширмы, разделявшие помещение на три части, впереди подвешен маятник из серебра, справа длинный и широкий стол с глиняными ретортами и колбами, а еще правее подрагивающий, еле различимый «столб». Сами штудийники называли его «коконом», хотя владычица именовала именно столбом. К нему Аргадот-Строто и предложил ей пройти первым делом.

— Мы разобрались немного с формой, как вам и сказал Караг-Драво, — стал объяснять главный штудийник по пути к «кокону». — И именно благодаря этому прекрасному инструменту, внутри которого мы можем удерживать плетения в полусобранном виде и потом активировать их. Таким образом, мы можем проследить — какие участки на что влияют. Пока разобрались с третьим участком, он влияет на форму плетения.

— А первый и второй? — спросила демонесса. — Я лично считаю, что начинать нужно с первого, потом переходить на второй и уже после этого разбираться с третьим. Вы согласны со мной, Аргадот?

— Абсолютно. — Штудийник легонько поклонился. — Но, увы, мы так и не...

— А в особом состоянии? — перебила Лилианна, хмуря свое прекрасное личико. — Разве в особом состоянии вы не смогли разобраться, что означают первые две части плетений?

Старый демон сухо прокашлялся, поправил висевший на шее массивный амулет, потом зачем-то потеревил рукав балахона.

— Есть только предположения, — заговорил он как можно осторожнее после всех этих манипуляций. — Возможно, первая часть плетения отвечает за его составляющие.

— И что это значит? — не без интереса спросила владычица.

— Мы работали с «коронай» из ветви Воздуха и собирали только первую часть. В ней ощущаются магические поля самого Воздуха и еще Земли.

— Так и что это значит? — повторила свой вопрос демонесса.

— Это значит, что «корона» состоит из двух полей. Воздуха и Земли. — Аргадот снова сухо кашлянул и стыдливо уставился в пол.

— Прекрасно, — усмехнулась владычица. — Вы невероятно далеко продвинулись. Еще пара шагов — и уткнетесь в виселицу.

— Мы работаем не покладая рук, моя госпожа, — забубнил глава студии, но Лилианна прервала его взмахом руки.

— А как же вы собирали «след Сатэна»? — спросила она с удивлением и сарказмом в голосе. — Вы же почти ничего не знаете.

— «След» мы собирали по известной методе неполного сращения двух ветвей. — Голос Аргадота стал бодрее. — Мы взяли исходное плетение «метка» и срастили его с воздушным «взрывом». Последний разорвал «метку» на части, но сама «метка» сдержала разрушение. В Зыби сила «метки» будет расти, и, когда станет вдвое выше, чем сила воздушного «взрыва», — плетение Тьмы снова стянется в свое привычное состояние.

— А «взрыв»? — спросила Лилианна, нахмутив лоб. Сказанное студийником было слишком туманно. — Он не работает?

— Нет, моя госпожа. — Аргадот позволил себе легкую улыбку. — При неполном сращении, как вы знаете, надстихийные ветви всегда доминируют над ветвями стихийными. Даже если сила «метки» упадет в десять раз, все равно она сможет сдерживать «взрыв».

— А как же он тогда разорвал ее на куски? — спросила демонесса, отчего глава студии тяжело проглотил слюну. Сказать честно, идею сращения этих двух плетений предложил Караг, тот молодой студийник, что выступил сегодня в роли проводника. Он же сращиванием и занимался. Поэтому Аргадот мало что знал, но он решил выпутываться сам. Все эти сращения по большому счету всегда происходят одинаково.

— В момент того, что мы называем критическим сближением двух полусобранных плетений, происходит обоюдная активация. И «метка», и «взрыв» сработали одновременно. Но уже через мгновение, когда произошел полный сбор обоих плетений, надстихийник уравновесил стихийник. Вот этого мгнове-

ния и хватило, чтобы «взрыв» порвал плетение Тьмы на несколько практически равных долей и разбросал их на расстоянии четырех некротонгов.

Объяснив, Аргадот почтительно замолк, глядя в лицо владычицы и ожидая ее реакции, но та молчала. Прищурив черные глаза, она внимательно смотрела в глубь «столба», внутри которого голубоватым гадом крутилась струйка какого-то плетения.

— Это обычный воздушный «кулак», — снова бросился объяснять штудийник. — Мы хотим придать ему более сжатую форму, чтобы увеличить...

— Вы занимаетесь всякой ерундой. — Глаза Лилианны стали еще уже, а голос холоднее. — Сейчас, когда на носу война, необходимо думать о более серьезных вещах, чем форма дурацкого «кулака». Есть что-нибудь по книге Крови?

— Моя госпожа, имея в наличии всего одну книгу стихий и одну миропорядка, мы не можем так просто понять девятую книгу Нома... книгу Крови, — быстро поправил себя Аргадот, понимая, что чуть не сморозил глупость, решив озвучить неприемлемое для данного случая название. Владычицу коробило от имени местного бога-творца, это он знал хорошо. Но старческий разум и полная власть в студии иногда играли с ним злые шутки. Благодаря первому он иногда забывал некоторые тонкости, благодаря второй — привык говорить в этих стенах так, как ему было удобней. А для магических опытов удобней было именовать книгу Крови по местному реестру.

— Но хоть что-то вы смогли понять? — К удивлению Аргадота, владычица не обратила внимания на его досадную оплошность.

— Кое-что, — чувствуя облегчение, продолжил он. — Первые две строки книги гласят, — он скривил лицо, силясь вспомнить все до последней буквы и процитировать слово в слово, — кровь — жидкая субстанция, непрерывно текущая по сосудам и проникающая во все органы и ткани человека. Состоит из плазмы и взвешенных клеток и еще состоит из эрит... нет, эритроцитов...

Аргадот смутился, принялся чесать затылок.

— И что значит «плазма»? — спросила владычица, глядя на крайне задумчивое лицо главного штудийника.

— Этого мы пока не можем понять. Мы нашли несколько предложений с подобным словом в книге Воздуха и Хаоса, однако суть их весьма туманна. Но есть в книге Крови и более ясное предложение — кровь доставляет к тканям тела все необходимые питательные вещества. Также еще стало понятно, что кровь бывает четырех видов.

— Я извиняюсь, — осторожно вступил в разговор Стах. — Имеются в виду местные жители?

— Интересный вопрос. — На этот раз Лилианна отнеслась к словам своего советника спокойно.

— Думаю, так оно и есть, — поспешил ответить Аргадот. — Но раз данную ветвь магии нам нужно применять именно против местных, то это даже неплохо. Они не в состоянии влиять на нашу кровь, а мы в состоя... — Он запнулся. — Мы однажды будем в состоянии...

— «Однажды» должно произойти не позже чем через три тонга времени. — В голосе владычицы мелькнула сталь. — Иначе вам, уважаемый Аргадот, не видать нынешнего поста как своих ушей. А возможно, и головы не видать. — Лилианна криво усмехнулась. — Или вы думаете, что я буду нянчиться с вами, как мой родитель?

— Нет, что вы. — Глава штудии замотал головой. — Мы это очень хорошо понимаем и будем делать все возможное.

Он попытался нарисовать на лице уверенность, но вышло неубедительно, и, почувствовав это сам, снова устремил глаза в пол.

— Это касается работы и с другими ветвями. Хаос требует у нас свою книгу за долговременный союз. К тому времени, когда она будет отдана, вы должны полностью разобраться в ней.

— Но...

— Никаких «но». — Глаза Лилианны стали абсолютно черными, и главный штудийник непроизвольно склонился ниже. Знал он, что означает такой взгляд владычицы, — крайняя злость. Поэтому он только выдохнул с напускной легкостью.

— Как скажете, моя госпожа.

ГЛАВА 2

— Гурт, к бо-ою!

Второпях я зажег магический фонарик, но он мешал одеваться, поэтому пришлось разрушить. Можно ли его куда-нибудь прицепить, я как-то не удосужился разобраться, а теперь было совсем не время. Такой приказ посреди ночи нам не давали еще ни разу, даже в ходе учений. И из-за этого где-то внутри, несмотря на то что в одном бою уже довелось поучаствовать, что-то мелко и очень неприятно затрепетало.

В полной темноте я принялся спешно экипироваться. На ощупь, слегка дрожащими руками затянул ремни кожаного доспеха, повесил пояс, надел шлем и, схватив пельт, выскочил из палатки. Но едва сделал пять шагов, как замер и уставился на небо со стороны Зыби. Сотни светящихся голубоватых шаров размером с мячики для тенниса... настолько красиво и завораживающе, что глаз не оторвать.

— Тавманты или керы, — раздался слева голос Линка, и я почувствовал легкий толчок в плечо. — Любоваться не нужно, — как-то грозновато закончил свою мысль здоровяк, и я, спешно сбросив с себя наваждение, со всех ног рванул к месту построения.

— Быстро, в шеренги, ра-аз! — как ошпаренный орал суетившийся там Лостад. — Маги, «щиты» Воздуха!

Я тут же сплел «щит» второго круга.

— «Взрывы» тащат, — снова раздался совсем рядом голос Линка. В принципе я уже успел сообразить, что если это тавманты, которые сами не владеют магией, то какие-то плетения Воздуха они просто несут в лапах.

— Маги, вперед! — заорал Лостад, и мы двинулись в темноту. На холме выставленные «секреты» уже вступили в бой, и шум крыльев летящей стаи теперь быстро приближался к нам. Несколько «лучей» рванули в небо, а в ответ на землю полетели светящиеся шары. Через полминуты в бой вступили и мы. Шары стали врубаться в наши «щиты», однако перекрыть все мы были просто не в состоянии, даже при поддержке штурмо-

виков. Два шара попали в одну из палаток, разорвались с треском на горящие фрагменты, и ткань вспыхнула.

— Снегом тушите! — тут же прокричал кто-то, и почти полсотни легионеров из второго и третьего гуртов бросились к быстро растущему пламени.

А мы в это время уже били плетениями Света. Справа краем глаза я видел Линка, он оставил «щит» и метнул вверх «кольцом». Я же для начала ударил «лучом», прицелившись точно в один из шаров. Самих тварей в темноте видно не было, только очертания, подсвеченные самими шарами, отчего все выглядело еще страшнее и гротескнее. Черные силуэты, похожие из-за расправленных в парении крыльев на кресты. Мое плетение попало в цель. Тварь рухнула вниз камнем, так и не выпустив из лап заклинания, упала от меня шагах в десяти, и ее тут же саму разорвало на куски. Крылья вспыхнули, в нашу сторону дохнуло паленой шерстью.

— Маги, к гурту! — услышал я голос нашего лег-аржанта и стал быстро отходить назад, ударяя вверх «лучами». Еще две твари упали куда-то во тьму. Падения, как и в первом случае, заканчивались мощными хлопками «взрывов» и небольшими язычками пламени голубоватого цвета. Я быстро огляделся. Пылало уже палаток шесть-семь. Странно, я только сейчас услышал царящий вокруг шум. Люди ругались, кричали, слышались вопли боли, значит, кто-то ранен.

— Гурт, стро-ойсь! Коротким шагом вперед!

Я занял свое место, и мы одним огромным квадратом зашагали сквозь полумрак. Маги, наши из гурта и еще пара штурмовиков, видимо прикрепленные для усиления, тут же соорудили «щиты», несмотря на то что крылатые твари до нас уже не долетали. Большинство из них теперь скидывали шары где-то в полсотне метров впереди и, быстро развернувшись, улетали прочь. Это больше похоже на психическую атаку, пришло в голову. Да и нести огромные потери, долетая прямо к центральной части лагеря, — глупо. Я лично подбил уже штуки четыре, а сколько их уложили штурмовики, даже представить сложно. Сотню, две? Под ноги все чаще попадались мягкие куски плоти, на которых можно было запросто поскользнуться. Почему-

то вдруг подумалось, как завтра придется мыть сапоги, мозг услужливо нарисовал картинку, и я невольно скривился. Черная мерзкая засохшая кровь — и сверху, и на подошвах, и на голенищах...

Я бросил взгляд вниз, желая убедиться в этом прямо сейчас, но бесполезно, не видать ни черта.

По ощущениям, мы пошли вверх, начался холм. Мои мысли с грязных сапог перескочили на другой вопрос: а что откроется нашим взорам с его вершины? Пространство, усыпанное тысячами светящихся шаров? Вполне может быть, если задача тварей напугать.

Почти все тавманты уже сбросили свой груз, и небо снова стало абсолютно темным, лишь за нашими спинами колыхалось пламя, отбрасывая на вершину холма тени суетящихся в лагере людей. Мы почти поднялись, мимо нас вниз пронесли трех раненых штурмовиков, один из которых орал благим матом. Еще несколько шагов — и раздался приказ:

— Гурты, сто-ой!

О землю ударились десятки тяжелых скутов, так, что вздрогнула земля, а через секунду справа и слева с неменьшим грохотом и лязгом встали еще два гурта.

Как я и ожидал, внизу, у склона холма, было много огней, но не магических. Какие-то твари просто стояли там внизу с факелами. С места, судя по этим же огням, они не сходили. «А сколько их может быть в темноте?» — подумал я, и эта мысль слегка напугала, вспомнились слова и сумасшедший смех лазутника. А если там, впереди, скрытые ночной мглой, стоят сотни тысяч?

Я отбросил ненужные сейчас размышления и сосредоточился на звуках, ожидая в любой момент приказа следовать туда, во мрак неизвестности. Но такого приказа не поступало. Мы просто стояли и всматривались в темноту. Наконец факелы двинулись вперед, и почти сразу заорали наши аржанты:

— «Щиты» Воздуха ра-аз!

Я быстро сплел второй круг, и в мой «щит» практически сразу ударились пара больших камней, размером с человеческую голову. Они довольно сильно изменили траекторию и

упали по левую сторону, метрах в десяти. Так, тут нужно будет отрегулировать, чтобы случайно не задеть «соседей». В мгновение разрушил второй круг и собрал первый. Четыре камня воткнулись в него и отклонились уже слабее. Падение в пяти метрах от крайнего ряда. Нормально.

— Легион, шагом вперед!

Голос Сервия. Его приказ быстро разлетелся эхом по вершине холма, и все находившееся здесь гурты разом сдвинулись с места. По всей видимости, те твари, что с факелами, — это циклоды, или, скорее всего, они вместе с теми, кто держит факелы, а значит, нужно как можно быстрее сблизиться. Гурт нашими с Линком «щитами» прикрыт только наполовину, и если такой камешек пролетит мимо них, то мало не покажется. А вот штурмовики куда-то подевались, возможно, получили другой приказ.

Я увидел, как Линк сплел вдобавок к воздушному «щиту» земляной. Жаль, но у меня такого нет, а было бы неплохо усилить защиту. Брошенные камни в общем-то отклоняет и первый круг воздушного «щита», а если бы имелся четвертый круг, думаю, для них он мог действовать и как «щит» Земли первого второго круга, то есть не просто отклонять, а вообще останавливать. Надо будет потом взять у Линка.

Снова несколько камней ударились в мое плетение, а один все же проскользнул в незащищенное место. Звук, словно сломалась ветка дерева, короткий, всего в полсекунды, вскрик — и один из легионеров примерно рядом в шестом отлетел спиной на идущего следом. В том месте сразу образовалась свалка, угловатого под удар подхватили, раздали крики: «У нас раненый! Что делать?! Куда его?!» В гурт протиснулся Лостад и помог вытащить пострадавшего, который, скорее всего, был уже мертв. После прямого попадания таким «камешком» вряд ли отделаешься ушибом или сотрясением мозга. Да и треск ломающихся костей... Не знаю, ни разу не слышал, чтобы они ломались так громко и ужасно.

Но ужасаться было некогда, мы приближались к факелам. Приказа бить боевыми заклинаниями не поступало, и я краем глаза следил за правой стороной нашей «коробочки». Если

Линк ударит, я тоже сделаю это. Он боец опытный, глупых движений совершать не станет, и если он еще не бьет, значит, и мне можно подождать. Хотя так и подрывало запустить вперед «срезнем», чтобы, если повезет, отрезать твари, бросившей этот «камешек», руки. И желательно по самые яйца. Для этого, правда, нужно было чуть податься вперед и встать между двумя первыми эгидниками. Если «щит» и заклинания Света начинали «раскрываться» примерно шагах в пяти-шести от моей ладони, то «срезни» принимали форму уже с самого первого момента удара и могли запросто перерезать идущего впереди.

На всякий случай сотворил заново «щит», хотя прошлый был практически не поврежден. Камни не боевая магия, структуру разрушают не сильно. Снова пара камней ударилась в голубоватое «полотно», раскинувшееся над головными рядами гурта, рухнула слева.

— Копья вниз, ра-аз, мечи к бою!

До факелов метров шестьдесят, я увидел, как Линк ударил «лучом», повторил за ним, и вдруг факелы двинулись, но только совсем не в нашу сторону. Твари драпали. Вокруг тут же слышались довольные и азартные выкрики соратников, однако вскоре поступил приказ:

— Сто-ой!

Ну и правильно. Замерев на месте, я еще один разок ударил «лучом» и, предупредив соседа, чтобы не затоптали в темноте, присел в позу «лотоса». Восстановив узел, снова вскочил на ноги. В общем, как и предполагал, это всего лишь психическая атака, идти в лобовую стычку твари не собираются. И полное доказательство тому — быстро удаляющиеся огни.

— Гурты, спина ра-аз! Полубегом вперед!

Чертовы твари! Лучше бы поспать спокойно, нет же, приходится бегать, причем в гору. Не могли, что ли, с утраца напасть?

Мы снова поднялись на верх холма, развернулись и стали ждать. В холоде осенней ночи, хотя можно сказать и зимней — не по календарю, а по реальной погоде. Я поежился, осмотрелся. Слева замелькали бегущие тени, они стали выстраиваться перед нами в линию, и вскоре до слуха донесся свист улетающих в сторону Зыби стрел. Но факелы были уже довольно да-

леко, впрочем, дальности полета стрел я не знал, может, и достанут этих чертовых циклодов.

А через полчаса поступил приказ «отбой» по гуртам — все нечетные были отправлены в лагерь, а четные остались на холме. В лагере пожар уже потушили, поэтому он снова погрузился во тьму, и о бушевавшей здесь несколько минут назад стихии напоминал лишь тяжелый и едкий дух гари. Кое-как добравшись до своей стоянки, мы разделились и торопливо потянулись к палаткам. Шли молча, никто ничего не хотел обсуждать — устали. И не столько от маневров, сколько оттого, что всех нас вырвали из сна... Впрочем, это и есть сермяжные армейские будни.

— Интересно, сколько их там было? — спросил я у Линка, который остановился у закинутого наверх полога и посмотрел в небо.

— А червл их знает. — Линк пожал плечами, перевел на меня взгляд и слабо улыбнулся. — Это только Высшие знают.

— В смысле? — стало мне интересно.

— Ну при легионе должны быть Высшие, хотя бы парочка. А иначе как? Только они могут использовать ночное зрение. Стоят, смотрят, сразу сообщают, а командиры уже корректируют наши передвижения. Это если ночью дело происходит.

Я заметил остановившегося рядом Ниго. В одной руке пельт и шлем, второй пытается пригладить торчащие волосы, в глазах возбуждение.

— Или если твари какую-нибудь «иллюзию» используют. Нет? — задал я вопрос, и Линк снова пожал плечами.

— Ну при свете они ничего такого... — Линк кивнул на проем. — Давай внутрь зайдём, тут что-то холодает все сильней.

Я кивнул, нырнул в палатку. В принципе можно было бы и «протопить» маленько. Сегодняшняя ночь в очередной раз показала, что надолго энергии в узле все так же не хватает. Лучше, конечно, чем было раньше, но все равно — мало. Примерно семь-восемь «лучей», «щит» Воздуха ставил раз шесть, а может, и меньше. Во время боевых действий как-то забываешь считать.

— То есть ничего такого у тварей нет? Ну чтобы их видно при свете не было, — спросил я у вошедшего вслед за мной здоровяка.

— Вам же должны были в Шане рассказать. — В голосе Линка мелькнуло удивление. — Есть такие, что оборачиваются всякими штуками, логом могут. А азы, например, вообще на туман похожи.

— Про этих помню, — кивнул я. И добавил громче: — Парни, камнем одного зацепило?

— Да. Из третьей палатки, тридцать ему, мы с ним в Шане как-то ходили в «обоз» перекусить, — тут же отозвался кто-то из угла. — Хороший человек, жалко.

— Всех не пережалеешь, — буркнул Линк и протиснулся мимо меня к своему месту.

— Эт да, — согласился я с бывшим охотником и задал вопрос остальным: — Нагреть, может, чуть?

— Неплохо было бы, — тут же откликнулись человек пять разом.

Я сбросил пельт с руки и, усевшись на него, взялся за проквачку узла. Когда закончил, в палатке стало заметно теплее, по ощущениям, температура подскочила градусов на десять — пятнадцать. Из-за крепнущего мороза снаружи она, конечно, быстро опустится, но даже этого короткого времени должно хватить, чтобы хоть немного расслабиться. От холода в последние дни тело постоянно находилось в напряжении, и так же постоянно мечталось только об одном — забраться под толстое шерстяное одеяло и, согревшись, скинуть с себя это проклятое напряжение.

— Непонятно как-то они действуют, — проговорил кто-то из угла. — Сколько своих этих летающих потеряли.

— Запугать хотели, — хмыкнули в ответ.

— Да чревла им лысого, — отозвался один из парней с бравადой в голосе.

— Интересно, а кто там еще был? — в темноте поинтересовался Аршого, эгидник, стоящий в гурте прямо передо мной.

— Завтра узнаем, — вступил в разговор Линк, выдержал паузу. Его, естественно, никто не перебил, потом продолжил: —

Думаю, Высшие рассмотрели хорошенько своим ночным зрением все. Но циклоды точно были, это и так понятно.

— Циклодов жалеют, — заговорил Ниго. — А тавмант на убой отправляют. Я одну добил на земле. — В его голосе появились легкие нотки хвастовства. — Она трепыхалась, зараза, видать, успела выпустить шар, а маги ее только ранили. Сапог прокусила почти.

— Точно почти? — настороженно спросил Линк, и тут же в палатке вспыхнул магический фонарик. — А ну покажи.

Здоровяк подошел к Ниго, присел рядом с ним на корточки. Я напряженно приподнялся. Секунд через десять Линк ругнулся:

— Чревл, укус. Двое кто-нибудь быстро к аржанту, пусть целителей сюда тащит. Ты как, нормально?

— Да вроде нормально. — Голос парня заметно дрогнул. — А я думал, не прокусила. Ничего ж не болит.

— А оно так и бывает, сначала боли не чувствуешь.

— Наверное, в слюне что-то есть, — предположил я и, поднявшись, направился к топчану Ниго. Ну вот, твою мать, как тут кого-то убережешь?

Двое легионеров, тех, что спали ближе к выходу, бросились к Лостаду, и минут через пять в палатке появился целитель. Он долго осматривал рану, что-то бормоча себе под нос, и в конце концов увел Ниго в госпиталь. На вопрос «все обойдется?» целитель отмолчался, что серьезно напрягло.

— Какие у него шансы? — спросил я у Линка, когда целитель и Ниго ушли.

— Ну есть вроде бы. Хорошо, что он еще сказал вот так случайно. Промолчал бы, завтра все, уже ничем бы не помогли, а так есть надежда... Небольшая, — добавил он и тут же обратился к остальным: — Никого больше тавманты не кусали?

— Да нет... Нет, Линк... Меня не кусали, — вразнобой ответили тридцать семь легионеров.

— Смотрите, это не шутки, — буркнул Линк и бросил взгляд на выход, потом вдруг махнул рукой. — Ладно, они теперь сами всех проверят. Вначале такие случаи постоянно происходят. Особенно в тех гуртах, которые из «последков». Все на бегу, по-

ловины не успевают объяснить. Хотя... — Он снова махнул рукой и направился к своему топчану.

Я же вернулся к своему, забрался под одеяло. Чрев! Что-то все, кто сблизается со мной, тут же попадают в передрагу. Жиро, Ниго... Хотя вон Линк нет... В общем, не стоит винить себя, это война, здесь умирать будут на каждом шагу, и ты ни при чем абсолютно.

Повернувшись на правый бок, я закрыл глаза. Нужно успеть выспаться, ведь сто процентов завтра с самого утра начнется примерно такая же канитель, как этой ночью, а может, и намного серьезней.

ГЛАВА 3

Утром нас разбудил обычный крик:

— Гурт, по-о-дье-о-ом!

И это даже порадовало — значит, не нужно сразу вступать в бой или бежать запыхиваясь на вершину холма. Однако радость омрачили мысли о Ниго и вид лагеря. Насчет последнего... В ночной кутерьме как-то особенно не приглядывался, но при свете дня открывшаяся взору картина подействовала удручающе. Сгоревшие палатки, разумеется, убрали, но черные круги земли там, где от огня растаял снег, остались. Да и на самом снегу то там, то здесь виднелись кусочки обугленной ткани. Судя по зияющим пятнам, палаток сгорело гораздо больше, чем я думал. Всего было одиннадцать кругов, похожих на большие грязные лужи. Помимо палаток пострадали и несколько повозок, их полусгоревшие остовы виднелись справа. Свезенные в одну кучу, они походили на скелеты каких-то больших животных. А вот о потерях среди людей было неясно, вроде пролетел слух, что они невелики, человек сорок всего, однако минут через пять дошел уже другой слух — ранены почти полсотни, погибло тридцать. Уточнить же — не у кого, а главное — некогда. Едва мы привели себя в порядок и позавтракали, как нас построили и снова погнали на холм сменить четные гурты, которые отстояли на вершине почти половину ночи.

Желание увидеть, что там, по ту сторону, зашкаливало за мыслимые показатели, и, пока мы поднимались, я успел набросать в голове несколько отличающихся друг от друга картинок. Сотни тысяч тварей, вообще никого, небольшие отряды и даже усеянное трупами поле. Мало ли, может, мы ночью их здорово помяли, не видать же ни хрена было. То, что открылось взору на самом деле, оказалось чем-то усредненным. Примерно в риге стояло несколько схожих с нашими гуртами подразделений. Отсюда не разглядеть — кто, но очертания фигур вроде схожи с человеческими. Стало быть — слоты. Эти подразделения стояли неподвижно, штук двадцать. Общее количество на глаз определить сложно, но больше нашего легиона несомненно. А если учитывать, что половина его отправлена в лагерь, то численный перевес тварей налицо. При таком перевесе можно и тактику истощения поюзать. Рвать нас потихоньку, пока превосходство не станет подавляющим.

Но видимо, для предотвращения сего двенадцатый легион и был отведен ранним утром глубоко в Кромь. Об этом мы узнали от нашего лег-аржанта во время утреннего построения. Не сказать, чтобы данная новость как-то меня колыхнула, — тактика — дело штабных, но теперь стало предельно ясно: двенадцатый решили определить «на сохранение». Упрятанный в Кромь, он не будет нести потерь в ходе дневных и ночных атак, и, стало быть, все радости этих атак достанутся исключительно нам. А когда придет время, возможно, двенадцатый будет наступать на потрепанных тварей, чеканя шаг по нашим трупам. Весело. Все-таки число «тринадцать» в любом мире несчастливое.

Помимо слотов на поле по ту сторону холма суетились отряды аземов. Этих было легко узнать по черным плащам. На фоне сизоватого снега они смотрелись зловеще, а вместе с теми животными, на которых эти аземы восседали, — картинка и вовсе представляла феерическая. Если логи были почти похожи на лошадей, то верховые животные тварей походили скорее на собак с головами крыс. Пару раз отряд сотни в три всадников приближался к нам на расстояние полуриги, и тогда можно было рассмотреть этих зверюг детально. Черная

шерсть, морды вытянутые, задние ноги массивнее передних раза в два, а передние оголенные, точь-в-точь крысиные. Во второй раз аземы попытались обстрелять нас своими шарами, но отряд штурмовиков с легкостью отбил эту атаку, выстроив линию из световых «щитов». По интенсивности свечения — не меньше третьего круга. Световой «щит» такого круга был и у меня, и собран, и изучен, но тем не менее я ставил во время атаки второй круг. Слишком все тихо и спокойно, заметят на раз. В серьезной заварухе еще можно будет употребить что-то покруче, а сейчас опасно.

Мы простояли почти два часа. Со стороны Зыби подул холодный ветер, который здесь, на вершине, иногда переходил в сильные порывы, и нам было разрешено присесть на пельты. В таком положении, прикрытые щитами эгидников, ветра мы почти не ощущали. Наконец, когда толпа слотов вдруг сдвинулась с места и ушагала за горизонт, а на поле перед холмом осталась лишь пара отрядов аземов, первый и третий гурт получили команду «отбой».

Но кое-кому отдохнуть не довелось. Едва мы спустились с холма, как гуртовым магам было приказано заняться сопровождением отрядов обозников. Те уже с самого утра шастали в Кромь для сбора хвороста и длинных прочных веток. Последние, видимо, для восстановления повозок или изготовления носилок. То, что их в скором времени может понадобиться очень много, — сомнений почему-то не вызывало. До этого обозников сопровождали штурмовики, но теперь они были отправлены на холм, а мы заняли их место. Не сказать, что это задание меня не порадовало. Тут же в голове сформировался план: отыскать место поукромней и поработать в режиме сборки. Впрочем, укромней и не требуется. Вряд ли среди наших обозников найдется тот, кто сможет определить, чем я занимаюсь, а если и спросят, скажу, что изучаю полученное плетение. Кстати, действительно нужно будет взять сегодня вечером что-нибудь у Линка.

Я был приставлен к отряду в дюжину человек, и мы, взяв от дороги чуть южнее, направились в свой сектор сбора. В Кромь я входил с неким волнением, не знаю почему, но очень не хоте-

лось увидеть альта или альтов. Пару раз поразмышляв о встрече с «девочкой», я четко осознал, что она как-то воздействовала на мою психику, погружая сознание в неприятный транс. И неприятным в этом транссе было то, что я не мог управлять его течением. Попытка даже примерно восстановить то состояние закончилась чувством животного страха, и я не стал продолжать. Меня словно начало затягивать в крутящуюся воронку, казалось, еще немного — и я вдруг услышу в голове ее голос. Странное и страшное ощущение.

Но обозники, в отличие от меня, никакого волнения не проявляли. Ну правильно, никто из них, скорее всего, с альтом лично не общался. Я разделил свой отряд на две части, указал им места для сбора, а сам направился к небольшой полянке. Здесь устроился в привычной позе «лотоса», пару минут внимательно оглядывался по сторонам и только после этого вошел в нужный режим.

На данный момент из Света у меня уже были собраны и изучены «щит» и «сфера» третьего круга, все остальное второго. В голову вдруг пришла мысль, а не собрать ли «щит» четвертого и потом посмотреть... да, потом посмотреть, в чем же там проблема с магистральными кругами, почему они изучаются намного тяжелее обычных, а у многих и вообще не изучаются. Как я понял из разговоров с Линком, магистрами становятся далеко не все маги. Ну а потом уже и что-то свое собрать не помешало бы.

Но заниматься четвертым кругом «щита» или «самоделом» все же передумал. Смысл сейчас? Вдруг мне завтра-послезавтра понадобится «луч» третьего круга, чтобы убить ту тварь, которая захочет убить меня. Мощным «щитом» от нее закрыться можно, но надолго ли? А если у того же азема окажется магической энергии больше? Будет бить, пока я не смогу поставить очередной «щит», и что потом? Сами аземы, как утверждали нам в Шане, владеют магией до третьего круга, кроме Высших, разумеется. Знать бы еще, что это за Высшие и как они отличаются от обычных. Но, по-любому, их тут должно быть гораздо меньше, чем последних, от которых достаточно светового «щита» третьего круга.

Эти размышления заставили меня взяться за «луч». Собрать следующий круг и уже сегодня вечером начать изучение. У Линка же возьму «кольцо» третьего, пригодится. Плюс нужно глянуть «срезни», может, еще что пойму. И первое, что необходимо понять: если я стану собирать плетение с нуля, как мне задать ему привязку к определенной ветви? Ведь насчет различных петелек разных ветвей я так и не разобрался. Абсолютно одинаковые на вид.

Поэтому, собрав «луч» третьего круга, на что ушло довольно много времени, я занялся несусветной хренью. Помню, когда собирал ее, совершенно не задумывался, какой ветви она получится, просто брал колечки и сцеплял. Да и не знал тогда почти ничего. А теперь вот знаю и надо разбираться дальше. Стал крутить цепочку, использовал «zoom» для приближения, в общем, рассматривал и так и эдак, но ничего нужного не увидел. Может, этот момент как-то совсем по-другому проявляется? Вон та же девочка-альт сказала, что у меня внутренняя кромь иначе, чем у местных, мерцает. Значит, смотрела она на мою кромь совсем иным способом. Особый дар? Или просто нужно знать, какие параметры рассматривать?

Покрутив цепочку еще раз, я снова приблизил ее, разглядывал минут пять. Без толку. Пришла мысль, что «несусветная хрень» просто вообще не определена по ветви, а стало быть, какая-нибудь нейтральная. Если так вообще может быть. Чревл!

Я уже было собрался бросить это неблагодарное занятие, как вдруг в голову пришла идея использовать другую функцию «zoom» — удаление объекта. Я отодвинул цепочку, глянул, отодвинул еще, тут же стало очень интересно — а насколько вообще я могу отдалить от себя выбранный объект? Но очень далеко двигать и не пришлось, при следующем же удалении я заметил появившуюся справа грань, слегка размытую. Но начинавшееся за ней пространство было черного цвета. Сообразив, я принялся быстро отодвигать плетение еще дальше, и уже секунд через пять увидел то, что и ожидал увидеть. Линию спектра. Сама же цепочка плетения, которая теперь была похожа на маленький штришок, находилась в крайней левой позиции, на абсолютно белом участке. Я попробовал мысленно пе-

реместить ее, и она легко сдвинулась с места, даже чересчур легко — притормозить, а точнее, просто перестать пытаться ее двигать, я «успел», когда штришок был уже в районе оранжевого. Переусердствовал, ожидая, что ничего не получится. Хм.

Очень осторожно повел штришок обратно, остановил на фиолетовом. Судя по петелькам между блоками в цепочках первого круга, именно этот цвет и должен быть начальным. И что получается? Семь «основных» цветов плюс инфракрасное излучение. Выходит восемь, одного не хватает. Может, подвинуть ближе саму линию спектра?

Я мысленно отвлекся от плетения и сосредоточился на спектральной полосе. Попробовал «zoom». Выбранный объект слегка приблизился, но ненамного, дальше, как ни старался, не шло. Впрочем, и этого было достаточно, чтобы грани между цветами стали различимы лучше. Вот и оно.

Видимый спектр состоит не из семи, а из восьми цветов. В ольджурском языке помимо слова «агро» есть понятие — «агробо», и оно обозначает насыщенно-зеленый, то есть ольджурцы разделяют зеленый на два цвета. Странного в этом ничего нет, например, на Земле те же англичане называют словом «blue» то, что мы, русские, привыкли разделять на два цвета — голубой и синий. А вот ольджурцы очень хорошо видят различие между «агро» и «агробо», и, думаю, тот, кто стоял у истоков создания здешней магии как системы, учитывал этот факт. Номан? Возможно. Но я за время пребывания здесь несколько раз задумывался об ольджурских мифах, кусочки из которых мне иногда рассказывал Альтор. На ночь. Как сказки детям. И в этих «сказках» упоминается о неких древних магах, что жили задолго до появления Зыби. Да что там Зыби. По словам Альтора, а вернее, по ольджурским мифам, если, конечно, старый магистр не привирал, выходило, что они жили еще в те времена, когда остров Вальтия не поднялся из пучин моря. А по местной хронологии это произошло двенадцать тысяч лет назад.

Впрочем, Номан с ней, с местной хронологией, наверное, надо бы уже приблизить цепочку.

Я отодвинул линию спектра в исходную позицию, сосредоточился на плетении и вернул «несусветную хрень» в тот масш-

таб, который был изначально. Тут же принялся рассматривать блоки, решив, что если не ошибся, то с ветвью уже должно определиться.

Иже и свято, взойдяше на холмы, подаше книге Воздухе...

Фиолетовый цвет — первый, и, по идее, моя «несусветная хрень» теперь относится к ветви Воздуха. Так, и что я тут наплел...

— Мин жант.

Чревл! Быстро «закруглился» с плетением, подвесив его на свое место, и вышел из транса. Передо мной стояли два обозника.

— Мы уже все собрали, мин жант, — повторил тот, что постарше, и кивнул влево.

Я повернул голову, вся дюжина была здесь, нагруженная охапками хвороста и длинными толстыми ветками. Последние они привязали веревками к торсу, и ветки высоко вздымались из-за их спин, похожие на те копыя, что используются в гуртах. Недовольно поморщившись, я поднялся. Ну надо же, только добрался до самого интересного, и эти тут как тут. Может, еще чем их пригрузить? Быстренько пораскинул мозгами, но ничего путного не придумал.

— Ладно, парни, двинулись, — бросил с легким недовольством и первым зашагал обратно в лагерь. Обозники, вытягиваясь цепочкой, молча двинулись за мной, скрипя на ходу охапками сухостоя. Пока выбирались из Кроми, размышлять было некогда, смотрел по сторонам. Вдруг азы или эти, которые в логов могут превращаться... Забыл.

А как только Кромь осталась позади, жадно погрузился в мысли о магии. Интересно, что же я все-таки собрал? Да, там всего колец десять, но зато теперь можно почти с полной уверенностью сказать — это начало воздушного плетения. Два блока готовы, осталось сделать еще два. Хотя, возможно, уже собранные придется полностью переделывать, вроде у меня там в каждом по три белых кольца, то есть включены сразу три ветви. Как бы не рванула эта «несусветная хрень» так, что и меня зашибет.

В лагере было относительно спокойно — одна половина гуртов все так же стояла на холме, другая, скорее всего, валялась на топчанах в палатках. Никто никого не атаковал и вроде бы не собирался. Что там за холмом, конечно, отсюда не видно, но, судя по нестройности рядов на его вершине, легионеры давно получили команду «вольно». С небом тоже все «чисто», никаких признаков всякой летающей мерзости.

Заметив группу обозников, которую возглавлял Линк, я направился к ней. Сам здоровяк был тут же и зычно командовал, где что разгружать. Увидев меня, он нарисовал на лице довольную мину.

— С Ниго вроде все хорошо, — принялся объяснять, как только я приблизился. — Лостад подходил, сказал. Молодец, хороший лег-аржант, помнит, кто в какой палатке обитает.

— Ну слава Номану, — выдохнул я с облегчением. — Надо бы вечером к целителям сходить, навестить.

— Меня не забудь прихватить. Эй ты, куда сгружаешь жерди к сухостою?! — прикрикнул он на одного из обозников и снова обратился ко мне: — Вот же Великая Эри. Не скажи он вчера — и все.

Мы помолчали немного. Потом я отдал приказ своим разгружаться рядом с тем местом, где сгрузили ношу линковские.

— А Сваго с Лидом не пришли еще? — спросил я, взглянув в сторону Кроми.

— Не было, — ответил здоровяк, прослеживая мой взгляд. — Да ничего с ними не случится. Все твари, я думаю, пока на той стороне. У меня такое ощущение, что они нас пытаются затянуть глубже в Зыбь.

Я перевел взгляд на соратника. Честно говоря, у меня самого уже трижды возникала такая мысль. Крутятся по полю, не нападают, провоцируют легкими атаками. Вынуждают, чтобы мы за ними рванули. Понятное дело, что рано или поздно так и случится, хотя... Судить о тактике я не мог никак, по той простой причине, что о предыдущих войнах не знал практически ничего, кроме туманных, не всегда связанных рассказов Альтора'Кранга. Сам старый магистр, как я понял, ни в одной не участвовал и пересказывал мне либо услышанное от кого-то, либо

прочитанное в книгах, чего он в общем-то и не скрывал. Так и начинал свои повествования: «А вот еще я читал...» — или: «А вот один храмовник мне рассказывал...»

— Ну и как ты думаешь, отдадут такой приказ? — спросил я у Линка.

Тот сначала пожал плечами, но через секунду ответил:

— Скорее всего. Этим чревловым штабным нужны победы. Хоть маленькие, но победы.

— А Сваго с Лидом у тебя брали что из Света? — задал я вопрос, который вроде был и не в тему, но на самом деле имел прямое отношение к нашему разговору. Если мы пойдем дальше в Зыбь, то нужно быть во всеоружии. И решать с этим желательно сейчас, потом времени не будет. Когда вокруг, куда ни плюнь, твари Тьмы, уже не до тренировок и изучений новых плетений. Там, в глубине земель этих тварей, наверное, столько, что будет нам «...и снова бой, покой нам только снится». Впрочем, даже здесь, на самой окраине Зыби, уже примерно такая ситуация. В любой момент может последовать очередная атака.

— Сваго брал второй круг, щас припомню. — Линк слегка наморщил лоб. — А, да. «Луч» и «сферу». А Лид не спрашивал ничего.

— Он в Шане тяжело переносил прием плетений, наверное, побаивается, — предположил я. — Тут же целителей под боком не будет, боль не снимут, если что.

— Его дело. — Линк хмыкнул. — Насильно заставляя я не собираюсь.

— Значит, придется мне заставить, — сухо ответил я, не обращая внимания на ухмылку здоровяка. — Дело-то его, а хвост гурта плохо прикрытым остается. Кстати, и я тоже сегодня у тебя «кольцо» возьму, третьего... — на секунду замешкался и тут же поправил сам себя, — четвертого круга. Второй у меня есть, прыгну через один, ничего, выдержу.

— А как у тебя со Странствующими? — Линк перешел на шепот. — Срослось?

Я молча кивнул.

— Тогда как обычно? — На лице бывшего охотника мелькнула легкая улыбка. — Баш на баш?
— Да без проблем, дружище, — улыбнувшись, ответил я.

ГЛАВА 4

Вечером мы вчетвером собрались в нашей палатке, выгнали погулять всех легионеров и на два часа погрузились в работу с магией. Лид, естественно, отнекивался, говорил, что он и стихийниками обойдется, а Свет и первого круга нормально... В общем, как и предполагалось, он очень боялся болезненных ощущений. На уговоры ушло минут десять, причем последние две в довольно грубой форме. Потом Сваго и Лид полчаса отходили от приема новых световиков, после чего — прокачка узлов. Прокачивали одинаково — начальными кусками светового «щита» первого круга, чтобы определить «слабое звено». Сваго с Лидом в этом плане сравнялись, стало быть, если что — придется следить сразу за обоими флангами гуртового авангарда. А вот разрыв между мной и Линком здорово сократился. Хотя я и не особенно занимался именно прокачкой, но, видимо, работа в режиме сборки тоже увеличивала емкость узла. Когда Сваго с Лидом ушли, мы обменялись плетениями с Линком. Было бы неплохо, чтобы и у двух других наших магов имелся в арсенале «щит» Порядка, но, даже невзирая на понятные опасения, оставалась проблема с тем, как они его примут. По сути, даже Линка здорово потрянуло от новой надстихийной ветви, что меня удивило. Белый словно мел, он повалился на топчан и долго лежал, прижимая ладони к солнечному сплетению. Дыхание учащенное, руки заметно дрожат, а волосы как-то разом намокли и прилипли ко лбу.

— Может, целителей позвать? — осторожно спросил я, но Линк в ответ только махнул рукой. В последнее время этот жест он использовал все чаще, словно пытался показать — лишний раз рыпаться не стоит. Это война — чему быть, того не миновать. И хотя данный момент к войне никаким боком не отно-

сил, но общий настрой заставил его в очередной раз просто отмахнуться.

Впрочем, вскоре Линк был в полном порядке.

— Слушай, а ты просто отлично через круг прыгнул. Совсем не больно, что ли? — спросил он, усевшись на краю топчана.

— Больно, конечно, но уже как-то привык. — Я улыбнулся и пожал плечами. — А скорее всего, сказалось то, что недавно Порядок впервые принял. Вот там больно было, да. Только я терпел, не хотел Странствующему показывать.

— И правильно. — Линк довольно кивнул. — Пусть знают, кто такие храмовники.

Перед отбоем мы сходили к целителям, Ниго был рад, как ребенок. Снова стал хвастаться, как он добивал тавманту и как не боялся умереть.

«Клянусь Номаном, — повторил он раза три за время нашего посещения, — ни разу не боялся умереть. Знаю же, что не зря. Ведь добил я эту тварь...»

А ночью снова произошло ЧП, причем гораздо более серьезных масштабов, нежели налет тавмант со «взрывами». Примерно через пару часов после команды «отбой» мы уже во второй раз за время пребывания здесь были подняты криком «Гурт, к бою!». Только теперь вдобавок в палатку влетел один из адьютов — в темноте я не разобрал, Келтик или нет, — и заорал, чтобы мы хватали все, что можем унести зараз: походные мешки, одеяла и, естественно, первым делом все имеющееся в палатке оружие. И это здорово озадачило. Одевались в безумной спешке, ремень нацепил кое-как, так же кое-как застегнул доспех, нащупал мешок, схватил за ляжку и бросил на плечо. Глупо огляделся во мраке, судорожно думая — чего бы еще взять?

А помимо этого вопроса в голове метался второй: «Что за червь? Сюда что, бомба сейчас должна упасть?» Бред.

Торопливо скатал одеяло, накинул на другое плечо, пельть, шлем... где же это чертов шлем...

В полном непонимании выскочил на улицу, заозирался по сторонам.

— Все от стоянки! — раздался крик адьюта. — Врассыпную, парни!

Да что за хрень?!

Хотел было броситься вправо, но наткнулся на одного из легионеров и изменил направление. Через секунду увидел впереди широкую спину Линка. Нормально, будет хоть у кого спросить, что, в конце концов, происходит. Я ускорился, пытаюсь догнать здоровяка, но вдруг за спиной услышал звук, заставивший меня остановиться и развернуться. Странный звук. Сначала какое-то чавканье, вслед за ним оглушительный шорох, словно с поднимающегося кузова самосвала посыпался щебень, и вдруг гулкий удар — бу-у-ух. Внутри все вздрогнуло, а глаза сами уставились на площадку между нашей и соседней палаткой.

Там земля вместе с притоптанным снегом резко вздыбилась, образовав бугор примерно двухметровой высоты, и все это сопровождалось весьма неэстетичным звуком, только на пару октав ниже. Потом бугор вдруг разлетелся во все стороны большими черными и маленькими белыми кусками, а вверх стало стремительно расти нечто похожее на толстый, диаметром метра в два, ствол сейконы.

«Мамун», — мелькнуло в голове, и я на автомате поставил воздушный «щит», защищаясь от летящих в мою сторону кусков снега и земли. Снег о «щит» разбился, брызнув веселыми фонтанчиками, земля, отклонившись, пролетела мимо. Сам же червь в это время вытянулся вверх метров на двадцать. Ужасающее и завораживающее зрелище, до мурашек по всей спине.

На долю секунды застыв, словно оглядывая лагерь, он вдруг резко припал к земле и хвостом огромной кроги стеганул вправо, сбивая тех, кто не успел отбежать. Свист как при мощном порыве ветра, вскрики людей, которые стали кеглями в боулинге или, скорее, травой под лезвием косы, треск сметаемой палатки, видимо, ткань разрывалась о колья, а я, громко ругнувшись, рванул прочь, подальше от опасного места. Ведь буквально через несколько секунд он ударит в эту сторону, по инерции, как раскачивающийся маятник.

Шаг, второй, третий... меня повалил вперед воздушный поток огромной силы, за спиной пронзительно засвистело. Воткнувшись в холодный затоптанный снег руками, я проскользил

дальше, и лицо утонуло в сложенном шерстяном одеяле. Хорошо еще, пельт за спину закинул, врубиться носом со всего маху в крепкое дерево... и песец перегородке.

Машинально вывернув кисть правой руки, я ударил за спину «лучом», тут же вскочил и снова бросился вперед. Метров через десять остановился, развернулся к червю лицом. Теперь меня от него отделяло приличное расстояние, не достанет. Хотя червл его знает — насколько он еще может высунуться?

— Цел? — Голос Линка за спиной. Я кивнул и резко сбросил на землю рюкзак и одеяло. Стоять и ничего не делать было глупо, тем более что со всех сторон в мамуна уже летели «лучи» штурмовиков. Ударил вторым кругом.

— Второй его не возьмет, — снова голос Линка.

Сам здоровяк уже посылал в сторону огромной твари очередной «луч». Судя по интенсивности свечения — третьего круга.

А это хорошо, что я не изучил такой вчера вечером. Ударил бы сейчас машинально, и объясняй потом Линку, откуда взял. Это с одной стороны. А с другой — хреново, когда нечем воевать. Ну не с мечом же переть на эту махину?

— А если «срезнями»?! — прокричал я, так как в это время червь издал все тот же неэстетичный звук и вновь изрыгнул черные комья земли. Слава Номану, не в нашем направлении.

— Забудь! Штурмовики сейчас управятся.

Я окинул взглядом поле боя. От десятков «лучей» меня ослепило. Переведя взгляд на то место, где должен быть червь, не увидел его вообще. Прикрыл веки, помассировал глаза подушечками указательных пальцев, снова открыл и пригляделся. Черный силуэт червя неохотно проступил из мрака, а точнее, обугленные участки его длинного тела. Там, куда втыкались «лучи», его плоть светилась темно-бордовым цветом.

Удары явно причиняли ему боль. Он хлестал все яростней, хотя уже никого не мог задеть. Пару раз он сжимался, становясь наполовину короче, но потом снова принимал прежние размеры. Словно и хотел убраться прочь, но что-то его останавливало. Наконец, съжившись в третий раз, он вдруг вытянулся из земли еще больше и смог сбить пятерых штурмовиков,

стоявших ближе всего, а в конце своего нахлеста ухватил одного из них за руку. После этого резко замер, и уже через секунду его гибкое огромное тело взметнулось вверх. Маг, рука которого была в пасти твари, полетел следом, отчаянно вопя. Второй рукой он бил червя «лучом», практически в упор, раз за разом, но тому было наплевать. Он схватил добычу и теперь, наверное, думал только о ее поглощении. В темноте, да еще на такой высоте, разглядеть, как он жрал штурмовика, слава Номану, было невозможно, но через пару секунд снова раздался мерзкий звук, и на землю упала нога. Подпрыгнула чуть и откатилась в сторону. Я, против воли, уставился на нее и с отвращением заметил, что она сгибается. Отвернулся, едва не блеванув от этого зрелища.

А червь, полакомившись, все же решил убраться. На его огромном теле уже было несколько десятков бордовых обгорелых мест, он вдруг заревел, низко и протяжно, и стал уходить под землю. Сжался немного, снова растянулся, снова сжался. Вскоре над площадкой осталось всего метров семь его подпаленного «лучами» тела. Штурмовики вытянутой линией быстро двигались вперед, продолжая бить и бить световыми плетениями, и когда, казалось, червь вот-вот полностью уйдет под землю, вдруг раздался оглушающий хлопок, словно лопнула крышка, и не успевший еще скрыться под землей кусок его тела, примерно метров пять, огромной взбитой периной безвольно повалился на землю. Колыхнулся пару раз. Тут же во все стороны, словно взрывная волна, разлетелся жуткий смрад. Я скривился и зажал нос. Чревл, вот же вонючая тварь.

Но штурмовики как будто не замечали этого дикого амбре, они двигались вперед и все еще продолжали бить «лучами» в лежащую на перемешанной со снегом земле часть твари. А мне вдруг в голову пришла мысль: «А какая это ее часть? Десятая, двадцатая? Какая у нее вообще длина?»

А тварь тем временем оказалась не такой уж и дохлой. То, что было на поверхности, вяло зашевелилось, сжалось и вдруг довольно легко скользнуло под землю. Штурмовики резко перешли на бег, приблизились к «норе» и стали метать заклинания прямо в нее.